

К. И. Султанбаева

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ В НАСЛЕДИИ Н. Ф. КАТАНОВА

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Россия

Благодарность

Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-013-00661

Аннотация. Статья содержит результаты исследования научно-творческого наследия Н. Ф. Катанова (1862–1922), выдающегося отечественного востоковеда-тюрколога, педагога-просветителя XIX–XX вв. Актуальность исследования обусловлена потребностью воспитания ценностно-культурного отношения современников к историческому прошлому народов нашей многонациональной страны. Отмечено, что дневниковые записи ученого, собиравшего фольклорно-лингвистический, этнографический материал в пределах Сибири, в частности современной Хакасии и Тувы, представляют собой научную ценность как богатый лингвистический и историко-культурный источник для исследователей. Материал и методы исследования отражают краткий аналитический обзор дневниковых записей Н. Ф. Катанова о различных сторонах жизни и быта тюркских племен: верованиях, хозяйственно-экономических отношениях, фольклоре, межэтнических и межличностных отношениях с соседями, этнокультурных (этнопедагогических) обычаях и традициях. Автором рассмотрены этнокультурные традиции хакасов и тувинцев с этнопедагогической позиции. Основными методами исследования выбраны контент-анализ, сравнительно-сопоставительный анализ и систематизация информации. Результаты исследования содержат фактические сведения, полученные Н. Ф. Катановым от представителей разных слоев общества и показывающие особенности культурно-исторического состояния сибирских тюркских племен в конце XIX в. Нами выделены этнокультурные традиции воспитания у коренных народов, не потерявшие значения и сегодня. В выводах резюмируется ценность знаний об этнокультурных традициях, включающих и традиции воспитания, кропотливо собранных и описанных Н. Ф. Катановым.

Ключевые слова: *наследие Н. Ф. Катанова, ученый-востоковед, тюрколог, этнокультурные и этнопедагогические традиции, сибирские тюркские народы*

К. I. Sultanbaeva

ETHNOCULTURAL TRADITIONS OF THE TURKIC PEOPLES IN THE HERITAGE OF N. F. KATANOV

Katanov Khakass State University, Abakan, Russia

Acknowledgement

The reported study was funded by the RFBR. Project Number 20-013-00661

Abstract. The article contains the results of an analytical study of the scientific and creative heritage of N.F. Katanov (1862-1922), an outstanding Russian orientalist-Turkologist, educator of the 19th-20th centuries. The *Relevance* of the study is to promote the education of the value-cultural attitude of contemporaries to the historical past of our multinational country. The paper notes that diary entries by Katanov who collected folklore-linguistic, ethnographic material within Siberia, in particular, modern

Khakassia and Tuva, can be valued as a rich linguistic, historical and cultural source for researchers. The *Material and Methods* of the study show brief analytical review of N.F. Katanov's diary entries about various aspects of everyday life of the Turkic tribes: beliefs, economic relations, folklore, interethnic and interpersonal relations with neighbors, ethno-cultural customs and traditions. The author examines the ethnocultural traditions of the Khakas and Tuvans from an ethnopedagogical position. The main research methods are content analysis, comparative analysis and systematization of information. *The Results and Discussion* contains the facts obtained by N.F. Katanov from the representatives of different strata of society and showing the features of the cultural and historical state of the Siberian Turkic tribes at the end of the 19th century. The author identified some ethnic traditions of education among indigenous peoples, which have not lost their significance today. The *Conclusions* summarizes the value of knowledge about ethno-cultural traditions, including the traditions of home education, which were painstakingly collected and described by N.F. Katanov.

Keywords: *heritage of N.F. Katanov, orientalist, Turkologist, ethnocultural and ethnopedagogical traditions, Siberian Turkic peoples*

Введение. Цель данной работы – актуализировать использование научно-творческого наследия Н. Ф. Катанова в этнокультурной (этнопедагогической) теории и образовательной практике.

С каждой юбилейной датой выдающегося востоковеда по-новому раскрываются малоизвестные факты из его жизни и деятельности или важные идеи, запечатленные в творческом наследии ученого. Как яркий представитель своего народа, Н. Ф. Катанов достиг научных вершин в царское время, проявляя лучшие нравственные черты характера в борьбе против невежества и пренебрежения культурой малых народов. Ориентируясь на примеры современников, выдающихся ученых-востоковедов и народных просветителей: Н. И. Ильминского, В. В. Радлова, Н. М. Ядринцева, Н. М. Мартьянова, – Н. Ф. Катанов поэтапно в процессе обучения в Красноярской гимназии, затем в Санкт-Петербургском университете и, трудясь преподавателем Казанского университета, вырабатывал бесценный личный опыт исследователя, педагога-просветителя, переводчика, музеоведа и российского общественного деятеля.

Актуальность идей, отраженных в его богатом научно-творческом наследии, возрастает в новых условиях поликультурного и полиэтничного общества, когда возникают военные конфликты, межнациональные распри и споры. Между тем современные исследователи Т. Н. Петрова [10], Г. Д. Баубекова [1], развивая методологические положения концепции об этнопедагогизации образовательного пространства Г. Н. Волкова, отмечают, что у каждого народа как субъекта общепланетарного прогресса мировосприятие носит «космоцентрический характер», обеспеченный культурно-историческим эволюционным процессом и исторической памятью.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью воспитания у современников ценностно-культурного отношения к историческому прошлому народов единой России. Как писал Д. С. Лихачев, «каждый культурный подъем <человечества> был связан с обращением к прошлому» [8, с. 80]. Призыв к согласию и взаимопониманию звучит практически во всех произведениях выдающихся педагогов-просветителей, гуманистов прошлого. Из совокупности этнокультурных ценностей народа первостепенное значение придаем этнопедагогике, народной системе воспитания, благодаря которой осуществляется вечная преемственная связь между поколениями. Очевидно, когда эта связь ослабевает, у народа возникают серьезные проблемы во всех жизненных сферах.

Отношение народа к детству – важный критерий его цивилизованности и культуры. Так, в трудах Г. Н. Волкова мы обнаруживаем заповеди-наставления: «Лучшее, что имеет страна, – дети. Каковы дети – таков и народ» и вместе с этим: «Народ – великий педагог,

все великие педагоги – народны» [3, с. 26]. Именно педагоги как наиболее чувствительная часть социума испытывают на себе ошибки и просчеты семейного воспитания, властных органов и влиятельных общественных сил. Именно им предстоит отвечать на «неудобные» вопросы детей, сохраняя при этом веру в счастливое будущее, в родителей и их действия. Обращение к народной мудрости, хранимой в народно-педагогических традициях, – верный путь к достижению воспитательной цели.

Материал и методы исследования. Материалом исследования явилось научно-творческое наследие хакасского ученого-востоковеда, тюрколога, педагога-просветителя Н. Ф. Катанова. Основными методами исследования выбраны аналитическое изучение творчества ученого, биографический метод, контент-анализ, сравнительно-сопоставительный анализ и систематизация информации.

Результаты исследования и их обсуждение. Рассмотрим, на каких этнокультурных традициях воспитывали молодежь сибирские тюркские народности, на какие нравственные вершины ориентировались они в прошлом, а именно в конце XIX – начале XX в. Под этнокультурными традициями тюркских народов подразумеваем специфические этнокультурные традиции, присущие тюркским этносам Сибири, сложившиеся в результате длительного историко-культурного развития на единой территории в схожих геоландшафтных и природно-климатических условиях, характеризующиеся такими общими чертами, как близость языков, обеспечивающая схожую мировоззренческую картину мира и духовно-нравственные, этические нормы социального поведения личности; общность хозяйственно-экономического уклада жизни этнических групп с одновременными этнокультурными различиями, выраженными в традициях культуры питания, архитектуре жилища, музыкально-фольклорном творчестве, организации семейно-бытового уклада жизни.

Для этого рассмотрим доступное сегодня научно-творческое наследие Н. Ф. Катанова (6(18).05.1862–10.03.1922), первого хакасского ученого-востоковеда, тюрколога, педагога-просветителя, 160-летнее юбилейное торжество которого отметили в этом году.

По оценкам современных ученых: историков Р. М. Валеева, С. Н. Иванова, И. Л. Кызласова, В. Н. Тугужековой, филологов-фольклористов Д. Г. Тумашевой, В. Е. Майногашевой, П. И. Троякова и других, – научно-творческое наследие Н. Ф. Катанова содержит 382 опубликованные работы по истории, этнографии, востоковедению, тюркской лингвистике, музееведению, библиографированию и педагогике. Как отмечает современный историк И. Л. Кызласов, в список «не вошли те статьи и заметки Н. Ф. Катанова, которые не имеют отношения к востоковедению» [7, с. 29].

Автором данной работы обнаружено более 50 статей и заметок ученого в жанре критики, рецензирования и предисловия к отдельным трудам современников. На самом деле таких небольших публикаций гораздо больше, они все в свое время были изданы в различных журналах: «Иностранное обозрение», «Православный собеседник», – а также в периодической печати г. Казани. Кроме научно-творческого наследия, справедливо будет указать на материальное наследие ученого как нумизмата-коллекционера и страстного музееведа [11]. Так, в статье И. Р. Газизуллина описаны вещевые материалы из коллекции Н. Ф. Катанова, выявленные им в фондах Национального музея Татарстана г. Казани, в количестве около 2000 единиц [4, с. 23]. Он отмечает, что «в основном представлены тюркские народы (чуваши, татары, буряты, якуты, уйгуры) и финно-угорские (марийцы, удмурты, мордва, пермяки)... Катановские предметы в основном включают этнографические памятники: традиционную одежду, обувь, головные уборы, украшения, предметы по основным занятиям населения и промыслам, оружие, бытовую утварь, культурные принадлежности, музыкальные инструменты и т. д.» [4, с. 23].

В статье О. А. Масаловой и Г. Р. Столяровой дано описание этнографических коллекций Н. Ф. Катанова в музее Казанского университета. По подсчетам авторов, в них

содержится 70 экспонатов, хотя они признают, что их гораздо больше [10, с. 51]. Много вещей и предметов из восточной экспедиции было передано самим ученым в Азиатский музей Академии наук в Санкт-Петербурге. Эта сторона деятельности востоковеда слабо изучена. Имеющиеся сведения показывают широту и разнообразие интересов Н. Ф. Катанова как ученого-исследователя, просветителя-музееведа. Вышеприведенное высказывание Д. С. Лихачева как нельзя лучше раскрывает наше понимание ценности наследия Н. Ф. Катанова: первый хакасский ученый всей своей жизнедеятельностью и преданностью науке, любимому делу, родной культуре и народному просвещению достиг творческих вершин, преодолевая множество препятствий, осознавая свою миссию как хранителя информации об историческом прошлом своего и соседних тюркских народов, в большинстве своем не имевших письменности.

В наследии ученого нас интересуют материалы, содержащие этнокультурные и этнопедагогические идеи, обычаи и традиции тюркских сибирских народов, которые в тот период не составляли еще единый этнос. Почему это важно? Наши современники в поисках этнокультурной идентичности зачастую обращаются к историческим и этнографическим сведениям, которые неоднозначно трактуются научными деятелями. Особенно важно сохранение исторической памяти у подрастающих поколений в современных условиях развития этнокультурного туризма и формирования межкультурного пространства. В этом контексте из переизданных трудов Н. Ф. Катанова [5], [6] привлекательна книга «Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году по поручению Императорской Академии наук и Императорского Русского географического общества» (А. К. Кужугет, Кызыл, 2011) [6].

По содержательности описания этнической самобытности тувинцев конца XIX века данное сочинение ученого достаточно объемное. Оно дополнено и уточнено научными комментариями и поправками наших современников: А. А. Кужугета, Б. И. Татаринцева, что помогает понять некоторые исторические события, в которых приходилось путешествовать и производить записи Н. Ф. Катанову. Практически в каждой объемной записи ученого обнаруживаем разнородные сведения, среди которых много информации об отношениях с властями, религиозных верованиях местного населения, о ламах, шаманах и тувинских шаманских обычаях и обрядах. Так, 26 марта 1890 г. в записи дневника читаем: «В ламы посвящают после обучения монгольскому и тибетскому языкам. ... Лама лечит народ лекарствами, получаемыми из великой кумирни за плату. ... Лекарства состоят из разных трав. ... Русских священников сойоты тоже называют ламами» [6, с. 28].

«У лам есть лекарства от болезней. Для излечения болезней отправляются охотнее к шаманам, чем к ламам» [6, с. 27]. По этой же теме от информаторов записано: «Всех лам насчитывается в Урянхайской земле до 60–70. Они живут при буддийских кумирнях. Для излечения зубной боли прибегают к шаманам...

Детей учат ламы в великой кумирне. Дети начинают учиться с 10 лет, учатся года 3, плату берут небольшую» [6, с. 32].

Сказано, что шаманами бывают не только мужчины, но и женщины. Затем четко описаны шаманские костюмы, обряды лечения больных, освящения лошади, поиска потерянного домашнего животного. Последнему обряду уделено внимание в связи с тем, что кражи лошадей и домашнего скота у богатых и состоятельных жителей, прежде всего китайцев и русских, были частым явлением среди кочевых тувинцев.

Большой интерес представляет описание семейных традиций, родильно-похоронных обрядов. В частности, в записи от 28 марта читаем: «Пир по случаю рождения младенца справляется в тот же день. Едят мясо, пьют вино и чай и поют много песен. Замуж выходят девицы только с 15-летнего возраста, но не моложе, а жениху может быть сколько угодно, даже возраст 10 лет. Когда просватана девица, то родители ее колют корову,

а родители жениха колют корову или овец и заготавливают много водки. Невестка никогда не может смотреть на своего свекра, она уходит из юрты, если приходит свекор. Невестка никогда не называет по имени своего свекра или свекровь...» [6, с. 30]. Необходимо отметить, что подобные обычаи по регулированию взаимоотношений невестки в доме мужа были свойственны и хакасским племенам.

Об общности некоторых семейно-бытовых традиций соседствующих хакасских и тувинских племен в прошлом можно узнать из следующей записи от 3 мая 1889 г.: «...у сойотов не принято называть настоящим именем старших: брата, родителей и дедов. Сойотские девицы носят ... от 2 до 5 маленьких кос, а мужчины имеют одну косу, которая у них срезывается только при посвящении в духовное звание» [6, с. 47]. В отличие от тувинцев, у предков хакасов буддизм как религия не прижился.

Среди бытующих обычаев есть языческие, аналогичные хакасским, подробно описанные ученым: «Если накрошат мясо, то три куска кладут в огонь; если пьют вино, то три капли брызгают на огонь, а одно взбрызгивание делают к дымоходу юрты. У сойотов есть духи, которым они воздают почтение и которых они называют хозяевами: есть духи воды, гор, домов, лесов, огня» [6, с. 31]. Подобные обычаи у хакасов и тувинцев бытуют и сегодня, хотя не у всех.

В записи от 1 мая на Улуг-Кеме при заведении урядника П. К. Шишмарева читаем: «Одна старуха (информатор сойотка) сказала, что левою рукою ничего нельзя делать: ни курить, ни шить, потому что левая рука скверная, производящая только скверные дела. ... сойоты здороваются таким образом: старший, когда здоровается с младшим, говорит ему: «мәндә!» (все ли благополучно?) Младший, если здоровается со старшим, говорит ему: «амыр!». Стоящий сидящему тоже говорит: «амыр!», если сидит в переднем углу юрты великий лама или хуварак, то входящий в юрту сначала кланяется ему в ноги до земли, потом складывает правую руку на левую, став одной ногою на колено, а другую ногу поставив на землю, и говорит ламе или хувараку: «амыр!», после чего вошедший садится на место. Равный им обоим говорит: «мәндә». Когда равный здоровается с равным, то один подает обе руки другому ладонями вверх, а другой закрывает обе поданные руки своими ладонями» [6, с. 41]. Церемония приветствия, безусловно, – признак сложившегося традиционного этикета народа из глубины веков.

В дневниковых наблюдениях часто отмечается бедность тувинского трудового населения. В записи от 5 апреля 1889 г. в с. Усинском читаем: «... Г. В. Воробьев ...» сообщил ... : «Сойоты вообще стали очень бедны, с одной стороны, благодаря русским купцам, которые вместо одной коровы брали 2, вместо одного барана 2 или 3, а с другой стороны – благодаря китайским чиновникам, которые на содержание свое брали у сойотов ежедневно даже до 100 баранов, в счет кормовой платы и в уплату за товары, привозимые ими с собой и распродаваемые сойотам за высокую плату. ...У сойотов 100 бедных приходится на одного богатого. Бедные живут большей частью за счет богатых, так что богатые всегда имеют чай наготове: один сорт – лучший для себя и почетных гостей, а другой – худший (выварки) – для народу...» [6, с. 34]. Для Катанова-исследователя вообще характерна бесстрастная передача сведений от информаторов, вместе с тем – точность, лаконичность и полнота сведений об информаторах. При всей сложности путешествия по Урянхайскому краю ученому приходилось идти на различные уловки, чтобы добыть точные сведения, поскольку недоверие со стороны местных жителей к русскоязычному, одновременно внешне схожему с ними «чиновнику» преодолевалось при помощи подарков и общения на их родных диалектах, которому Н. Ф. Катанов обучался в процессе общения.

Так, статистические сведения о численности племени были основаны на точном подсчете налогоплательщиков, регулярно фиксируемых монгольскими или китайскими чиновниками, под чьим ведомством находилась родовая знать со своими родственниками

и подданными. Достаточное представление о взаимоотношениях русских с местными жителями получаем в «Очерках Урянхайской земли». Например, запись от 25 марта 1889 г. гласит: «Русских обкрадывают тогда, когда они останавливаются вблизи селения сойотов; но если русский остановился в юрте, то он, как гость, невредим и пользуется всеми правами убежища» [6, с. 27]. Отмечено, что «сойоты из-за своей бедности нанимаются на работу и на прииски русских, тоже за одно пропитание и за одежду. Русские за подобное покровительство или помощь нуждающимся урянхайцам-тюрькам заслуживают со стороны последних большую симпатию, чем их повелители-китайцы...» [6, с. 34–35].

Большое внимание уделено исследователем вопросу международных и межэтнических отношений местных племен с соседями. Расширению торговых связей России и Монголии через Туву во многом способствовали минусинские русские торговцы, среди которых были и крестьяне, построившие торговые фактории или заведения. Взаимовыгодный обмен товарами потребления шел обычно круглый год.

Н. Ф. Катанову удалось зафиксировать обмен товарами в денежных единицах своего времени, сообщенных ему русскими купцами или торговцами, у которых он останавливался.

Итак, исследованные Н. Ф. Катановым сибирские «инородцы» интересовали его, прежде всего как языковеда-тюрколога. Стремясь изучить особенности тюркских диалектов, бытовавших в конце XIX в. на территориях современной Хакасии, Минусинского района, Красноярского края, Тувы и пограничных районов Иркутской области, Н. Ф. Катанов произвел записи не только образцов речи «инородцев», но и собственно этнокультурных традиций и обычаев [5], [6]. Особую ценность и значимость этих записей можно оценить спустя столетия. Не без оснований в словаре А. Н. Кононова утверждается: «К началу XX века труды Катанова составили золотой фонд мировой тюркологии» [2, с. 74]. Признано, что они послужили и служат источниками по татарской диалектологии (И. С. Насипов), языкознанию, истории и культуре хакасов (А. Л. Кошелева, В. Н. Тугужекова, В. Е. Майногашева и др.), тюркологической лексикографии и этнографии тюркских народов.

Для современников важно рассматривать записи ученого как источник изучения и возрождения этнокультурных, этнопедагогических традиций и обычаев, поскольку они собраны и зафиксированы из «первых рук», т. е. от самих носителей языка и этнокультуры. Разумеется, мы далеки от мысли прямого воспроизводства описанных обычаев по понятным причинам, но необходима историческая и культурная рефлексия современников, приобщающихся к своим корням для самоидентификации в поликультурном мире. Автору этих строк импонируют подробные описания *этнопедагогических* традиций (название современное), касающиеся воспитания уважения к старшим, членам семьи и рода у сибирских тюркских народов; этикет приветствия не только гостей, но и своих старших, как старшие благословляют младших; традиции почитания культовых мест природы, по сути формирующие экологическое сознание поколений, в частности, обращение в народных песнях к березе, горе, небу, воде как живым существам, просьба к высшему небесному божеству разрешить пользоваться природными дарами. (Вера предков в могущество природных духов не позволяла бездумно уничтожать природное окружение человека).

Большой интерес представляют описания народных игр тувинцев, например, игра «тайлы», похожая на домино-лото. Причем информаторы из разных мест рассказывали о правилах этой игры с разновидностями. Не менее интересны борцовские игры, конные скачки, которые непременно присутствовали во время праздников. Как отмечал исследователь, во время праздников народ пил много вина.

В описаниях утверждается факт, что среди коренных сибирских народов бытовали общепредставления о духах, земных и подземных существах, помогающих или вредящих человеку, и о своеобразных способах сосуществования с ними. Присутствует мысль

о единстве природы и человека. В сказках, притчах, рассказах, легендах об охотниках, наиболее популярных героях (Ханза-пиг, Тасха Матыр и др.), стариках и старухах присутствуют не всегда логичные действия и поступки, не вписывающиеся в мировоззрение современного человека. Разумеется, мы сегодня знаем, почему и как происходят гроза и молния, вихрь или наводнение. Тем более интересно, каким образом объяснялись такие природные явления нашими предками.

Благодаря дневнику путешествий Н. Ф. Катанова по Сибири, Монголии и Средней Азии (Восточному Туркестану) можно изучать этнотопонимику и увидеть прежние территории расселения тюркских народов и процессы постепенного сближения их с русскими. Личностное отношение Катанова-исследователя к наблюдаемым и описываемым событиям различно: сдержанно-терпеливое, нейтральное, но в любом случае преобладает подчиненность исследовательским целям: изучить урянхайский (тувинский) язык во всех его диалектах, составе и структуре: фонетику, морфологию, синтаксис и т. д.

В записанных текстах песен (стихов) от разных информаторов зафиксированы фольклорные стили, требующие пояснений или комментариев, выполненных ученым. Следует отметить, что для современного фольклориста-тюрколога или этнографа многие тексты могут показаться несколько наивными и лишенными поэтики. В них много архаизмов, бытовых реалий, выражения личностных моментов информаторов. В обобщенном виде в наследии ученого обнаруживаются мысли как национальная идея об историко-культурной общности языков и культур тюркских народов, об их специфике и отличиях, открыто выражаемые в письмах своим коллегам и друзьям [12].

Выводы. С точки зрения этнопсихологии и этнопедагогики, в исследованном труде ученого много оценочных высказываний народа о взаимоотношениях тувинцев с китайскими чиновниками или начальством, русскими торговыми людьми, а также о семейно-бытовых обычаях и фольклоре. Культивирование традиции воспитания уважения к родителям и старшим в семье и роду у тувинских племен, специальные обряды посвящения в ламы учеников, традиции почитания буддистских богов с обильным угощением всех собравшихся, традиционные спортивно-развлекательные игры и игрища – все это можно обнаружить в трудах Н. Ф. Катанова.

Каждая местность, которую посещал Н. Ф. Катанов вместе со своими помощниками или в сопровождении русских официальных лиц, деловых купцов, торговцев, характеризовалась своеобразным топонимическим фольклором, оригинальными речевыми образцами людей разных профессий, преимущественно бедных работников или пастухов. Чрезвычайно интересны записанные этнокультурные традиции тувинских племен в конце XIX в. по истечении столетнего исторического периода для аналитического изучения историко-культурных связей и эволюции народных традиций как феномена культуры.

Сравнительно-сопоставительный обзор записей Н. Ф. Катанова с более поздними трудами сибирских исследователей позволяет получить представление об эволюционном развитии этнокультурных и этнопедагогических традиций сибирских тюрков. Совершенно прав академик Г. Н. Волков, утверждая о том, что народное воспитание – это вечный спутник человеческого общества, оно было, есть и будет, пока существуют семья, род, племя и народ. Этнокультурные традиции народа, включая воспитательные, есть действительный механизм передачи культурного ядра жизни народа, чему свидетельство – творческое наследие Н. Ф. Катанова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баубекова Г. Д. О проблемах духовно-нравственного воспитания молодежи в произведениях Г. Н. Волкова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2017. – № 2(94). – С. 62–67.

2. Библиографический список отечественных тюркологов. Дооктябрьский период / подг. А. Н. Кононов. – 2-е изд., перераб. – М. : Наука, 1989. – 339 с.
3. Волков Г. Н. Этнопедагогика: предмет, проблемы, современные поиски // Становление этнопедагогика как отрасли педагогической науки : материалы международной научной конференции (6–7 декабря 2001 г.) – Элиста : АПП «Джангар», 2003. – С. 22–42.
4. Газизуллин И. Р. Наследие Н. Ф. Катанова в фондах Национального музея РТ (вещевые материалы) // Наследие Н. Ф. Катанова: история и культура тюркских народов Евразии : доклады и сообщения международного научного семинара, 30 июня – 1 июля 2005 г. – Казань : Алма Лит, 2006. – С. 23–27.
5. Катанов Н. Ф. Письма из Сибири и Восточного Туркестана // Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях / сост. С. А. Угдыжеков. – Абакан : Издательство Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2004. – С. 26–46.
6. Катанов Н. Ф. Очерки Урянхайской земли. Дневник путешествия, исполненного в 1889 году по поручению Императорской Академии наук и Императорского Русского географического общества / подг. рукописи к печати А. К. Кужугет. – Кызыл, 2011. – 383 с.
7. Кызласов И. Л. Николай Федорович Катанов. Автобиография и библиография. Труды Хакасской археологической экспедиции. 5. – М. ; Абакан, 1997. – 47 с.
8. Лихачев Д. С. Нравственные вершины. Память культуры // Раздумья / сост. и общ. ред. Г. А. Дубровской. – М. : Детская литература, 1991. – 318 с.
9. Масалова О. А., Столярова Г. Р. Коллекции Н. Ф. Катанова в этнографическом музее Казанского университета // Наследие Н. Ф. Катанова: история и культура тюркских народов Евразии : доклады и сообщения международного научного семинара, 30 июня – 1 июля 2005 г. – Казань : Алма Лит, 2006. – С. 50–54.
10. Петрова Т. Н. Основные положения развития этнопедагогика как науки в условиях новой парадигмы образования // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2017. – № 2(94). – С. 103–110.
11. Султанбаева К. И. Николай Федорович Катанов – выдающийся ученый – востоковед, тюрколог, просветитель. – Абакан : Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2009. – 144 с.
12. Султанбаева К. И. Национальная идея в научном наследии Н. Ф. Катанова в контексте современной этнокультурной образовательной ситуации в Хакасии // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Абакан, 1–2 октября 2020 г.) / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. – Абакан : Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2020. – С. 209–213.

Статья поступила в редакцию 16.05.2022

REFERENCES

1. Baubekova G. D. O problemah duhovno-nravstvennogo vospitaniya molodezhi v proizvedeniyah G. N. Volkova // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2017. – № 2(94). – S. 62–67.
2. Biobibliograficheskij spisok otechestvennyh tyurkologov. Dooktyabr'skij period / podg. A. N. Kononov. – 2-e izd., pererab. – M. : Nauka, 1989. – 339 s.
3. Volkov G. N. Etnopedagogika: predmet, problemy, sovremennye poiski // Stanovlenie etnopedagogiki kak otrasli pedagogicheskoy nauki : materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (6–7 dekabrya 2001 g.) – Elista : APP «Dzhangar», 2003. – S. 22–42.
4. Gazizullin I. R. Nasledie N. F. Katanova v fondah Nacional'nogo muzeya RT (veshchevye materialy) // Nasledie N. F. Katanova: istoriya i kul'tura tyurkskih narodov Evrazii : doklady i soobshcheniya mezhdunarodnogo nauchnogo seminar, 30 iyunya – 1 iyulya 2005 g. – Kazan' : Alma Lit, 2006. – S. 23–27.
5. Katanov N. F. Pis'ma iz Sibiri i Vostochnogo Turkestana // Izbrannye trudy o Hakasii i sopredel'nyh territoriyah / sost. S. A. Ugdyzhekov. – Abakan : Izdatel'stvo Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova, 2004. – S. 26–46.
6. Katanov N. F. Ocherki Uryanhajskoj zemli. Dnevnik puteshestviya, ispolnennogo v 1889 godu po porucheniyu Imperatorskoj Akademii nauk i Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva / podg. rukopisi k pechati A. K. Kuzhuget. – Kyzyl, 2011. – 383 s.
7. Kyzlasov I. L. Nikolaj Fedorovich Katanov. Avtobiografiya i bibliografiya. Trudy Hakasskoj arheologicheskoy ekspedicii. 5. – M. ; Abakan, 1997. – 47 s.
8. Lihachev D. S. Nravstvennye vershiny. Pamyat' kul'tury // Razdum'ya / sost. i obshch. red. G. A. Dubrovskoj. – M. : Detskaya literatura, 1991. – 318 s.
9. Masalova O. A., Stolyarova G. R. Kollekcii N. F. Katanova v etnograficheskom muzee Kazanskogo universiteta // Nasledie N. F. Katanova: istoriya i kul'tura tyurkskih narodov Evrazii : doklady i soobshcheniya mezhdunarodnogo nauchnogo seminar, 30 iyunya – 1 iyulya 2005 g. – Kazan' : Alma Lit, 2006. – S. 50–54.

10. Petrova T. N. Osnovnye polozheniya razvitiya etnopedagogiki kak nauki v usloviyah novej paradigmy obrazovaniya // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2017. – № 2(94). – S. 103–110.

11. Sultanbaeva K. I. Nikolaj Fedorovich Katanov – vydayushchijsya uchenyj – vostokoved, tyrkolog, prosvetitel'. – Abakan : Izd-vo Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Katanova, 2009. – 144 s.

12. Sultanbaeva K. I. Nacional'naya ideya v nauchnom nasledii N. F. Katanova v kontekste sovremennoj etnokul'turnoj obrazovatel'noj situacii v Hakasii // Sohranenie i razvitie yazykov i kul'tur korenyh narodov Sibiri : materialy IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Abakan, 1–2 oktyabrya 2020 g.) / otv. red. T. G. Borgoyakova. – Abakan : Izd-vo Hakasskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. F. Ka-tanova, 2020. – S. 209–213.

The article was contributed on May 16, 2022

Сведения об авторе

Султанбаева Клавдия Ивановна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры дошкольного и специального образования Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, г. Абакан, Россия, <https://orcid.org/0000-0001-8279-7225>, ski57@ya.ru

Author Information

Sultanbaeva, Klavdia Ivanovna – Doctor of Pedagogics, Associate Professor of the Department of Preschool and Special Education, Katanov Khakass State University, Abakan, Russia, <https://orcid.org/0000-0001-8279-7225>, ski57@ya.ru